
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ильин И. В., Леонова О. Г.*

В статье проанализированы и обобщены результаты дискуссий и обсуждений известных ученых – специалистов по изучению глобализации, которые проходили в рамках Международных конгрессов по глобалистике, проводимых факультетом глобальных процессов МГУ, а также отражены в многочисленных его изданиях. Авторы уточняют определение и характеристику глобализационных политических процессов. Они прогнозируют тенденции, которые будут определять развитие глобализационных политических процессов в XXI в.

Ключевые слова: глобализация, политическая глобализация, глобализационные политические процессы, тенденции развития глобализационных политических процессов, глобальная политическая система.

The article analyzes and summarizes the results of the discussions of prominent scientists for the study of globalization, which took place in the framework of the International Congresses for Global Studies, conducted by the Faculty of Global Processes, and also reflected in numerous publications. The authors clarify the definition and characterization of global political processes. They forecast the trends that will determine the development of global political processes in the 21st century.

Keywords: globalization, political globalization, globalization political processes, the trends of development of globalization political processes, global political system.

Сегодня существует и обсуждается в мировом сообществе множество сценариев и вариантов будущего развития глобального мира.

В ситуации «глобальной неопределенности», характерной для современности, многочисленные зарубежные эксперты стараются вывить новые тенденции развития политической ситуации в глобальном мире XXI в., при этом не исключая возможности осуществления любого из прогнозируемых сценариев.

В России ученые также активно занимаются глобальным политическим прогнозированием, что отражено в материалах международных конгрессов по глобалистике, проводимых факультетом глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, а также в многочисленных его изданиях, в которых участвуют известные авторы – специалисты по изучению глобализации.

Анализ этих материалов, а также итоги дискуссий квалифицированных экспертов позволяют констатировать достижение очевидных результатов в анализе и прогнозе развития глобализационных политических процессов.

* Ильин Илья Вячеславович – д. п. н., профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, зав. кафедрой глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: dekanat@fgp.msu.ru.

Леонова Ольга Георгиевна – д. п. н., доцент, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com.

Однако, несмотря на множество работ и публикаций на тему путей развития глобализации, в них по-прежнему доминирует анализ экономического аспекта последней. Политический аспект глобализации пока обойден таким вниманием.

В последнее время становится все более очевидной недостаточная разработанность теоретико-методологической базы политической глобалистики. Сегодня еще недостаточно изучены: природа политической глобализации и ее последствия, *глобализационные политические процессы* (их генезис, природа, сущность, эволюция и последствия); национальные интересы страны в контексте глобального мира и др.

Многие из этих проблем являются предметом оживленных дискуссий.

Дискуссионными остаются *определения* не только глобализации как феномена развития современного мира, но и *политической глобализации* как частного ее аспекта.

Например, один из главных специалистов по глобализации А. Н. Чумаков приводит очень интересное и продуктивное для последующего анализа определение глобализации: это есть «отражение динамики социально-экономических и политических перемен в мировом масштабе» [Чумаков 2013: 29].

На основании данного подхода к пониманию феномена глобализации вообще можно уточнить, что *политическая глобализация* – это отражение динамики *политических* процессов в формирующейся глобальной политической системе.

В XXI в. в процессе перехода от биполярности к многополярности и от моноцентричности к полицентричности проявляются новые характеристики геополитического пространства глобального мира: повышение динамики мировых политических процессов; реконфигурация, фрагментация, иерархичность, изменение архитектуры глобального мира; формирование новых геополитических осей; блоковость, дисперсность и обострение соперничества формирующихся центров силы.

В XXI в., как считают многие эксперты, наиболее вероятным будет сценарий медленного движения к многополярному полицентричному миру.

Если в ближайшее десятилетие США будут вынуждены сосредоточить внимание, экономические, военные и дипломатические ресурсы, с одной стороны, на противостоянии с Россией, а с другой – на сдерживании радикального ислама, то это обеспечит возможность ряду государств, накопивших достаточно сил, претендовать на статус центра силы глобального мира.

Крупные державы в других регионах несомненно используют любую возможность, чтобы реализовать собственные стратегические цели, в том числе достижение большей степени политической автономии и контроля над стратегически важным для них геополитическим пространством.

У специалистов по глобалистике еще не сложилось единого мнения о *причинах глобализационных политических процессов*.

Глобализационные политические процессы – это процессы, протекающие в контексте политического аспекта глобализации, в результате которых происходит структурная трансформация мировой политической системы и появление новых глобальных политических акторов, увеличение политической взаимосвязи и взаимозависимости между ними, выстраивание глобальной политической архитектуры и иерархии.

По мере роста числа глобальных политических акторов и втягивания в глобализационные политические процессы все новых участников *мировая* политическая система постепенно эволюционирует в **глобальную политическую систему**.

Глобализационные политические процессы имеют *динамичный нелинейный характер* усиления и усложнения политической взаимозависимости между всеми элементами формирующейся глобальной политической системы.

Тенденции развития глобализационных политических процессов – это эффекты, связанные с их трансформацией, нелинейностью, частичными дисфункциями и бифуркациями политической системы глобального мира. В наше время происходит столкновение старых тенденций политического развития глобального мира образца XX в. с новыми тенденциями формирования полицентричного мира. Столкновение старых и новых тенденций и трансформация мировой политической системы в ее новое качество – систему глобальную и порождает новое содержание глобализационных политических процессов.

Современный мир является глобальным в экономическом, информационном, экологическом аспектах, но все еще остается фрагментарным в *политическом и социокультурном* отношении. Почти две сотни суверенных государств взаимодействуют друг с другом, имея определенные противоречия интересов и целей, вступая в конфликты или, наоборот, формируя коалиции и союзы. Весь спектр этих противоречивых взаимоотношений, от яростного противодействия друг другу до конвергенции, служит одной из причин глобализационных политических процессов.

В настоящее время все более актуальными и востребованными являются анализ и **прогноз тенденций развития глобализационных политических процессов**. Наиболее очевидными и значимыми тенденциями являются следующие [Чумаков 2013: 32].

1. «Глобальные состояния»

В формирующемся глобальном мире фиксируют некие «глобальные состояния тех или иных явлений и процессов», пишет А. Н. Чумаков [Там же].

Мы считаем, что «глобальные состояния» – это качественно новые состояния мировой политической системы, которая постепенно эволюционирует в глобальную политическую систему. Таким образом, эти новые «глобальные состояния» означают трансформацию системы международных отношений, изменение характера и содержания мировых связей и отношений, изменение геополитического статуса отдельных государств и глобальных акторов и т. д. Глобализация ведет к структурным изменениям в мировой политической системе и перестройке всей системы международных отношений.

Одним из примеров «глобальных состояний» мировой политической системы является взаимодействие глобализационных политических процессов разного уровня: глобального и регионального, глобального и локального, регионального и локального, которые происходят прежде всего в экономической сфере, информационной, экологической и в последнюю очередь – в политической.

Через их взаимодействие и взаимосвязь мир постепенно становится глобально-целостным.

2. Новая структура глобального мира

Глобальный мир XXI в. будет структурироваться по иным основаниям и принципам, начнет выстраиваться иная его иерархия, иные основания определяют геополитический статус глобальных акторов.

Иерархия глобального мира представлена следующими структурными элементами: центры силы, претенденты на статус центра силы, экономические, по-

литические, военные и цивилизационные полюса, глобальная держава, региональная держава. Данная иерархия структурных элементов, точнее борьба за место в ней, будет определять протекание глобальных политических процессов в мире и будущий сценарий его развития [Ильин, Леонова 2013].

Можно констатировать, что глобальный мир формируется не как сообщество равноправных наций, но как система подчинения, как жесткая иерархия государств и региональных политических систем.

С появлением новых экономических, военных и политических полюсов постепенно возникнет новая конфигурация глобального мира, которая в свою очередь будет характеризоваться «подвижностью структур мировой системы» и «изменчивостью правил» своего функционирования [Гринин 2013: 73].

Структуры глобального мира будут подвижными, а правила функционирования и принципы жизнедеятельности – изменчивыми. Основное значение будут иметь не правила, не международное право, а экономические и геополитические интересы глобальных акторов. Увеличение размаха глобализационных процессов, которые будут охватывать все большие и периферийные в глобализационном отношении территории, увеличение числа глобальных акторов (в число которых войдут крупные ТНК, НПО, террористические организации, криминальные синдикаты и т. п.) усилит данную тенденцию.

3. Изменение геополитического ландшафта

Следствием формирования новой структуры глобального мира станет изменение его геополитического ландшафта.

Одной из важных тенденций XXI в., как прогнозирует В. И. Сегуру-Зайцев, станет «континентальная, а затем и трансконтинентальная кристаллизация и консолидация мирового геополитического пространства», в котором сценарий движения к будущему будет происходить не в форме «столкновения цивилизаций», а в контексте естественной в рыночной среде «конкуренции цивилизаций». В. И. Сегуру-Зайцев считает, что «это будет иметь следствием переход от нынешнего волатильно-однополярного мира, – с одной главной валютой USD и одним международным языком: “глобальным” английским, – к суперкрупным взаимно конкурирующим пяти блокам: демократическая христианская Северная конфедерация на базе ЕС, России и США, Восточно-азиатско-китайский блок, арабо-мусульманский мир, Южно-азиатский индийский союз и Латинская Америка. Соответственно с не меньшим количеством валют и языков», – уточняет автор. Мы не будем комментировать прогнозируемый состав участников гипотетической «Северной конфедерации», памятуя о «подвижности структур мировой системы» глобального мира [Сегуру-Зайцев 2011: 186–187].

Наличие ядерного оружия может нивелировать различия в политическом весе между данными странами и блоками, или же, если таковое оружие у некоторых из них отсутствует, углубить иерархическую дистанцию между ними.

4. США остается центром силы глобального мира

Исходя из данного прогноза мы можем с большой долей уверенности предполагать, что США и в XXI в. останется центром силы глобального мира.

В последнее время много писали о заметном ослаблении гегемонии США, однако данные прогнозы оказались явно преждевременными. Прав был Л. Е. Гринин, который считает, что «обычной смены лидера в мире не будет, на место США не придет столь же абсолютный фаворит» (курсив наш. – Авт.). Он

считает, что «хотя США ослабят свои позиции, в новом мире никто не сможет стать абсолютным лидером». Пророческими выглядят его слова о том, что «сегодня Соединенные Штаты сосредотачивают в себе сразу политическое, военное, финансовое, валютное, экономическое, технологическое, идеологическое и даже культурное лидерство. Между тем в мире нет – и в обозримом будущем не предвидится появления – ни одной страны и даже группы государств, которые смогли бы соединить в себе несколько аспектов лидерства. Кроме того, ни Китай, ни Индия, ни кто-либо еще не сможет взвалить на себя столь тяжелое бремя ни по экономическим возможностям, ни по политическим рискам, <...> ни по причине отсутствия опыта и нужных союзов, а также идеологической слабости» [Гринин 2013: 65, 73].

Н. С. Розов также полагает, что «США, несмотря на все свои долги и многообразные трудности, обладают непревзойденным научным, образовательным, технологическим, военно-политическим потенциалом и поэтому еще долго будут сохранять глобальное лидерство» [Розов 2010: 90].

5. Десуверенизация Европы

Примечательной чертой формирующегося нового геополитического ландшафта, станет, по мнению исследователей Н. В. Осокиной и А. С. Суворова, «десуверенизация Европы».

«Происходит экономическая десуверенизация в Европе в результате реализации проекта европейской интеграции. Этот проект, задуманный как инструмент конкуренции Западной Европы с США и Японией, превратился в проект, управляемый Штатами в нужном им направлении». В результате «главные страны Западной Европы все больше превращаются в их вассалов» [Осокина, Суворов 2011: 184].

Но этим дело не ограничивается. События последнего времени, в том числе события на Украине, показывают, что происходит и процесс *политической* десуверенизации Европы. Учитывая же роль США в НАТО и их право решающего голоса в Североатлантическом альянсе, можно говорить и о процессе военно-стратегической десуверенизации Европейского союза.

Можно с уверенностью прогнозировать, что такая судьба ждет и другие зоны американского влияния в мире.

6. Поляризация модернизационных и геополитических стратегий

В глобальном мире намечается «*поляризация двух модернизационных и геополитических стратегий*» (термин А. С. Панарина). Он в свое время отмечал в «Дальневосточном регионе» альтернативность двух моделей: японской и китайской, атлантической и некоей «альтернативной».

Постепенно пространство Евразии раскалывается на достаточно пеструю по составу азиатско-тихоокеанскую систему, развивающуюся на основе стратегии атлантической западной модернизации (где лидерами являются США и Япония), и новую континентальную, находящуюся в поиске альтернативы (где лидирует Китай, но и вакансия для России пока открыта).

А. С. Панарин провидчески прогнозировал «новое геополитическое размежевание римленда и хартленда – Японии (которая осталась в рамках атлантической модели) и Запада, с одной стороны, Китая и России – с другой. Такое размежевание, по его мнению, станет «фактором *ускорения назревшей формационной поляризации*» [Панарин 2008: 62].

Сегодня такая поляризация формационных систем происходит не только в «Дальневосточном регионе», как назвал его А. С. Панарин, но и во всем глобальном мире, а в наиболее резкой, поляризованной форме – в Евразии.

7. Неустойчивость глобального мира и повышенная конфликтность

Глобальный мир в его политическом аспекте в силу динамики протекания глобализационных процессов будет характеризоваться сменой иерархических статусов глобальных акторов и неустойчивостью иерархической пирамиды в целом.

Прежние центры силы и полюса глобального мира будут уступать новым, более динамично развивающимся, напористым и имеющим очевидные конкурентные преимущества претендентам на данные статусы.

Усложнение глобализационных политических процессов имеет следствием повышение степени его неустойчивости.

Все большую роль приобретают субъективные факторы, и даже не личностные предпочтения политических лидеров, но степень их ангажированности, пассионарности в выполнении политического заказа, характер и методы их политического управления.

Эволюция международных отношений и глобальной политической системы будет характеризоваться все большей степенью неустойчивости и непредсказуемости, которая может только нарастать по мере формирования многополярной полицентричной системы глобального мира.

В этой системе будут отсутствовать общие «правила игры», принципы и нормы поведения глобальных акторов, а также институты и организации, которые могли бы эффективно регулировать и контролировать взаимодействие различных полюсов и центров силы глобального мира.

Анализируя модель полицентричности глобального мира, В. В. Шляпников приходит к выводу, что «многополярность сама по себе не гарантирует стабильности... Поддерживать баланс сил и стратегическую стабильность в XXI в. будет еще сложнее. В условиях, когда ООН и другие международные институты фактически малоэффективны, возникает перспектива многополярного хаоса» [Шляпников 2011: 204].

Повышенная конфликтность – тенденция, которая уже начала ярко заявлять о себе. Конфликтами, помимо традиционно проблемных территорий Африки, охвачены многие регионы глобального мира: Израиль и Палестина, Ирак, Ливия, Сирия, Украина и др.

Абсолютное большинство современных конфликтов связано с борьбой за распределение ограниченных ресурсов, в основном энергоносителей. Если в XX в. причиной многих конфликтов была борьба за доступ к нефти, то в XXI в. – конкуренция за доступ к территориям, перспективным для добычи сланцевого газа.

Борьба будет принимать формы «расчистки территорий» и зачистки «лишнего человеческого баланса», о которых так красноречиво писал А. С. Панарин в своей книге «Глобальное политическое прогнозирование».

8. Неэффективность международных структур

Международные структуры, такие как ООН, Европейский парламент, ОБСЕ, «Большая семерка» и «Большая двадцатка», Всемирный банк и Международный банк реконструкции и развития и т. д. демонстрируют неспособность адекватно реагировать на вызовы глобализационных политических процессов. Они создава-

лись в другое историческое время, были наделены иными функциями, не связанными с задачей контролирования и управления глобализационными политическими процессами. Поэтому неудивительно, что они оказались не готовыми и функционально не способными решать задачи, которые ставит перед ними глобальный мир.

Существующие международные институты и структуры, в прошлом доказавшие свою эффективность, с какого-то определенного момента времени, а точнее, с того, когда стало проявляться новое «глобальное состояние» и изменение формата международной политической системы, оказались весьма несовершенными инструментами.

Сегодня можно констатировать отставание международных институтов управления и контроля за развитием мировой политической системы от скорости, динамики и масштабов развития глобализационных политических процессов.

В дальнейшем, очевидно, возможна дальнейшая их деградация.

9. Трудности формирования механизмов глобального управления

Неэффективность международных институтов и структур свидетельствует о фактическом отсутствии механизмов управления формирующейся глобальной политической системой, о чем неоднократно писали российские и зарубежные авторы [Вебер 2009; Чумаков 2010; 2012; Дробот 2011; Урсул 2014; Martin 2003; Kiss 2014].

В отсутствие таких механизмов глобального управления и контроля над глобализационными политическими процессами наиболее эффективными субъектами глобального управления становятся центры силы глобального мира. В той части, в которой глобализационные политические процессы подвержены субъективному влиянию, их будут направлять и контролировать глобальные политические лидеры.

Мы можем согласиться с тезисом А. Н. Чумакова о том, что глобальный мир «со множеством тесно взаимосвязанных и в то же время активно противоборствующих субъектов, как и прежде, только лишь саморегулируется, да и то в основном стихийно, но абсолютно лишен какого бы то ни было управления...» [Чумаков 2013: 34].

Но мы согласны только с первой частью этого положения. Саморегулирование – признак свободы действий и права отстаивать свои национальные интересы. Однако эти свобода и право находятся сегодня под жестким контролем пока еще единственного центра силы глобального мира – США. В будущем глобальный мир может стать полицентричным, и в нем возникнут новые центры силы: в Азии, Латинской Америке, Евразии, может быть, в Африке. И тогда глобальное пространство будет делиться на сферы их интересов, а вместо глобального управления будут идти договорные процессы между центрами силы по поводу раздела сфер влияния и возможности их контролировать единолично.

Пока ясно, что глобальные центры силы будут устанавливать свои правила игры и нормы поведения, тестируя другие страны на степень лояльности к себе (как это делают сегодня США). Они будут диктовать свои правила до тех пор, пока не появятся конкуренты – новые претенденты на статус центра силы глобального мира. Согласно закону цикличности глобального политического развития, это рано или поздно произойдет и появятся новые центры силы уже со своими правилами игры, которое они будут навязывать другим акторам глобального мира, стоящим на более низкой ступени глобальной иерархии.

По мере роста противоречий на пике конкурентной борьбы между действующими центрами силы и претендентами на данный статус будут вестись войны. Для одних это будут войны с целью закрепить свой достигнутый статус в глобальной иерархии, для других – чтобы вытеснить конкурентов и занять освободившуюся нишу. Уже сегодня очевидно, что войны будут проходить в формате региональных конфликтов и не на территории соперников.

10. Новая блоковость. Эпоха новых коалиций

Наблюдаемый в глобальном мире феномен глобальной регионализации объективно ведет к формированию региональных систем и подсистем международных отношений [Леонова 2013].

Процесс зрелости этих региональных систем и подсистем будет неизбежно способствовать формированию на их основе экономических, политических и военно-стратегических блоков, союзов и коалиций.

Авторитетный исследователь Л. Е. Гринин отмечает интересную тенденцию. Он считает, что новый глобальный мир будет «*эпохой новых коалиций*». «В процессе поиска наиболее устойчивых, выгодных и адекватных организационных наднациональных форм могут возникать различные и даже быстро меняющиеся промежуточные формы, когда игроки на мировой и региональных политических аренах будут искать наиболее выгодные и удобные блоки и соглашения. «...При этом могут выигрывать те, кто будет проводить наиболее активную политику по блокированию и вхождению в новые союзы, кто сможет обзавестись максимальным количеством партнеров в разных сферах. Влияние страны будет увеличиваться, условно говоря, путем “зарабатывания” очков за счет участия в тех или иных союзах и блоках» [Гринин 2013: 73, 74].

В условиях ожесточенной конкуренции за обладание дефицитными ресурсами *экономические* интересы государства будут во многом определять векторы внешней политики и станут приоритетными по сравнению с идеологическими целями.

В глобальном мире в условиях повышенной конфликтности будет возрастать неустойчивость глобальной политической системы. Вследствие этого геополитические и экономические интересы, на основании которых строятся коалиции и блоки, будут весьма динамичными, нестабильными, быстро меняющимися. Это будет отражаться на быстрой смене приоритетных векторов внешней политики, партнеров, союзников и врагов.

Таким образом, данную тенденцию можно назвать «новой блоковостью», историческим этапом, на котором будет существовать много неустойчивых и постоянно реформирующихся блоков, коалиций и союзов.

Однако это вовсе не означает раскола глобального мира и его дальнейшей фрагментации. Во многих регионах мира сегодня идут интенсивные интеграционные процессы, которые приводят к формированию крупных региональных систем. Мы уже писали о том, что помимо происходящих в нем «горячих» или латентных конфликтов, он все в большей степени принимает черты соревнования между региональными объединениями, каждое из которых возглавляет региональная держава (США, ЕС, Китай, Россия, Бразилия, Индия, ЮАР и т. д.) Государства, ранее нейтральные, оказываются втянутыми в сферу притяжения страны – регионального лидера или вынуждены делать выбор в пользу одного из конкурирующих блоков. Государства, обладающие значительными ресурсами: сырьевыми, энергетическими, стратегическими (в том числе занимающие выгодное

геополитическое положение), демографическими и т. д., оказываются в зоне внимания ведущих держав и становятся объектами конкуренции за сферу влияния на них путем включения в собственную региональную систему или соответствующий политический (экономический, военно-стратегический) блок [Ильин и др. 2013].

В последнее время наблюдается увеличение размеров этих блоков за счет привлечения новых членов или партнеров (в том числе стран-наблюдателей или так называемых ассоциированных членов), что ведет к увеличению контролируемого блоком геополитического пространства.

Так, например, АСЕАН была создана в 1967 г., и первоначально в Ассоциацию вошли пять стран (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Сингапур). Затем в 1995 г. к ней присоединился Вьетнам, в 1997 г. – Лаос и Мьянма, чуть позднее – Камбоджа.

МЕРКОСУР был образован в 1991 г., и в него первоначально вошли четыре страны: Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай. В последующие годы к организации на правах ассоциированных членов присоединились Чили и Боливия (1996), затем Перу (2003), Эквадор и Колумбия (2005), а затем полноправным членом стала Венесуэла.

Продолжается процесс расширения Европейского союза. На очереди вступления в него стоят Черногория, Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Албания и т. д.

Предполагается и расширение Шанхайской организации сотрудничества, новыми членами которой станут Индия, Пакистан, возможно, Монголия.

Таким образом, глобальный мир XXI в. – это объективно существующий феномен, фрагментированный на крупные геополитические пространства – региональные системы, тесно взаимосвязанные и взаимозависимые. При этом экономическое, политическое и социокультурное взаимодействие между ними в дальнейшем будет динамично расти и развиваться.

11. Геополитический плюрализм

В глобальном мире нарастает геополитический плюрализм. Все усиливается дифференциация геополитических позиций и интересов регионов глобального мира: Латинской Америки, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии, Африки.

Россия в последнее время также наращивает свой «геополитический плюрализм»: она старалась актуализировать традиционно считавшиеся приоритетными отношения со странами Центральной Азии на постсоветском пространстве. Произошло упрочение связей и повышение динамики отношений РФ со странами Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона.

При этом в течение длительного времени европейский вектор внешней политики оставался для России наиболее важным и значимым.

В последнее время наше государство стало проявлять явный интерес к развитию партнерских отношений со странами Латинской Америки и Африки, что подавалось как «возвращение» России на эти континенты.

После того, как стало ясно, что «перезагрузка» отношений России и США не совсем удалась, заговорили о смене геополитических кодов России и развороте ее политики на Восток, в первую очередь на прочные партнерские отношения с Китаем.

Активизация взаимодействия России со странами, не являвшимися ранее приоритетными векторами ее внешней политики, усиливает тенденцию к *гибкости и поливариантности* глобализационных политических процессов.

12. Трансформация национального суверенитета государства

Много дискуссий вызывает будущая судьба государства-нации в глобальном мире.

Л. Е. Гринин считает, что сокращение суверенитета национального государства неизбежно как прямое следствие создания новых блоков и коалиций, у многих из которых могут быть сформированы свои наднациональные органы управления.

Эти процессы приведут к «трансформации национального суверенитета, который в целом будет ослабевать за счет явного или неявного, вынужденного или добровольного делегирования части суверенных прерогатив различным межгосударственным, наднациональным и мировым образованиям и договоренностям», – пишет известный исследователь глобализационных процессов Л. Е. Гринин [2013: 74].

Существует также мнение, что в будущем может произойти снижение «степени суверенности независимых государств из-за мощи средств массового уничтожения, интеграции вооруженных сил Запада в военную организацию НАТО и фактической монополии США на управление ею. Во-вторых, США обеспечивают непосредственный военный контроль за территориями своих потенциальных конкурентов, размещая на них свои военные базы...» [Осокина, Суворов 2011: 184].

13. Конфликт между национальными интересами государства и глобализацией. Проблема реализации национальных интересов государства в глобальном мире

Однако этой тенденции – снижению степени суверенности независимых государств – противостоит другая тенденция глобализации XXI в.: **нарастающий конфликт между национальными интересами государства и глобализацией**, конфликт, который будет особенно острым в политической сфере. В конце XX в. казалось, что роль государства-нации начинает ослабевать по мере развития экономического аспекта глобализации, усиления экономической взаимозависимости стран, возрастания роли ТНК, складывания международных финансовых рынков, интернационализации капитала и бизнеса. Демонтаж государства-нации казался неизбежным и делом ближайшего будущего. Однако по мере передачи все большего числа функций государства на наднациональный уровень становилось все более очевидным, что есть ряд серьезных проблем, которые в рамках межгосударственных структур (ООН, ОБСЕ, Европарламент и т. д.) решить невозможно. Это вопросы и задачи, которые затрагивают национальные интересы той или иной страны и решение которых остается прерогативой именно национального государства.

Поэтому ожидаемого размывания или даже упадка государства пока не состоялось и оно вряд ли состоится в обозримом будущем. Похороны государства прошли преждевременно, и траурный марш прозвучал невпопад.

Убедительным доказательством является тенденция политического развития России в XXI в. Укрепление «властной вертикали» и другие политико-административные реформы в нашей стране привели к укреплению роли государства в экономической, политической и других сферах жизнедеятельности общества. Это

можно было бы считать феноменом России, если бы не убедительные примеры не только Китая, стран Юго-Восточной Азии, но и ряда успешно развивающихся государств постсоветского пространства.

Учитывая несостоявшийся пока тренд размывания государства, очевидно, исследователям следует пересмотреть некоторые свои прогнозы развития глобализационных политических процессов.

Остается предметом споров и размышлений *проблема национальных интересов государства в глобальном мире*.

Так, например, А. Н. Чумаков считает, что страны «проводят эгоистическую внешнюю политику, ориентируясь в первую очередь на свои национальные и сугубо личные интересы» [Чумаков 2013: 26]. Он характеризует попытки страны отстаивать свои интересы в формирующемся целостном глобальном мире, мире «единого человечества», где «в интересах устойчивого развития всего человечества на планете должны установиться не только общие для всех принципы и правила совместной жизни, но и общая ответственность за судьбу каждого человека», как проявление эгоизма [Там же].

Однако уже сегодня очевидно, что государства в ближайшем будущем не смогут отказаться от защиты своих национальных интересов ради будущего «единства человечества».

Поэтому национальный интерес является объективным ограничителем процесса политической глобализации. Это препятствие далее, возможно, будет устранено, но постепенно, по мере поиска баланса национальных интересов каждой страны и глобальной системы политической взаимозависимости и соподчиненности государств глобального мира.

14. Востребованность и конкурентоспособность авторитарных государств

Глобальный финансово-экономический кризис обнаружил еще одну любопытную тенденцию глобализации – востребованность и конкурентоспособность авторитарных государств.

В процессе всемирных экономических кризисов ряд государств, политическую систему которых принято именовать авторитарной, продемонстрировали свою экономическую и политическую эффективность и показали себя достойными конкурентами европейских демократических государств.

В XXI в. разворачивается своеобразное *соревнование между традиционными демократическими государствами, которые развивались в рамках либерально-демократической модели, и странами, чьи режимы принято называть авторитарными.* Сегодня после ряда глобальных финансово-экономических кризисов эти последние демонстрируют свою экономическую и политическую эффективность и являются достойными конкурентами демократических государств с либеральной экономикой.

Данная тенденция уже получила название «возвращение великих авторитарных держав» (имеется в виду в число ведущих глобальных акторов), а многие аналитики и эксперты во всем мире уже задаются вопросом, что эффективнее в условиях глобализации – диктатура или демократия.

Демократия на протяжении XX в., казалось бы, доказала свою эффективность. Но в веке XXI оказалось, что не только либерально-демократический путь развития является успешным. Перспективными и имеющими будущее в контексте глобальных трендов развития являются и авторитарные режимы, где государство играет доминирующую роль в экономике и политике.

В этой связи перед Россией, которую так и не приняли в «клуб» демократических государств с рыночной экономикой, открываются новые многообещающие перспективы.

15. Изменение роли периферии глобального мира и эффективная геополитическая стратегия развивающихся стран

В итоге развития процессов глобализации, особенно экономического ее аспекта, заметно ускорилось развитие периферии глобального мира. Очевидным становится факт перемещения полюса экономического роста и финансовых потоков в АТР, в страны, которые еще недавно считались периферией глобального мира.

Так, по темпам роста ВВП в 2013 г. лидировали Китай (7,7 %), Индонезия (5,8 %), Индия (5 %), Малайзия (4,7 %), Турция (4 %), Южная Корея (2,8 %), Бразилия (2,3 %), ЮАР (2 %).

Эти страны бывшей периферии становятся важным функциональным блоком миросистемы: они не только обеспечивают мировое хозяйство сырьем и промышленными товарами, но постепенно становятся инвесторами западных стран.

Рост экономического развития и экономического вклада стран глобальной периферии в мировое хозяйство влечет за собой повышение их политического «веса» в глобальной политической системе и статуса в иерархии глобального мира.

А. С. Панарин считал, что геополитическая стратегия развивающихся стран, в том числе ранее принадлежавших ко «второму миру» и оттесненных в ходе глобализации в «третий мир», будет представлять «геополитику развития», связанную с поиском путей роста и эффективных альтернатив тенденциям индустриализации. Данная стратегия будет формироваться скорее всего как антизападная.

По этому поводу А. С. Панарин пишет: «Вместо эпигонской концепции “догоняющего развития” они берут на вооружение концепцию “опережающего развития”, в рамках которой классическое индустриальное наследие рассматривается как помеха смелым инновационным скачкам», а их задача – «подобрать другие ключи к постиндустриальному будущему» [Панарин 2008: 45, 46, 63]

Рост роли экономик азиатских и других стран периферии, и, как следствие, увеличение их политического влияния приведет к тому, что новые правила, нормы и стандарты поведения западных стран в глобальном мире будут согласовываться с ними или даже, как бы фантастически это ни звучало, подстраиваться под диктуемый ими глобальный сценарий развития.

Вполне возможно, что многие политические стандарты и нормы политического развития глобального мира будут задавать уже не западные страны во главе с США.

Таким образом, среди центров силы глобального мира XXI в. будут представлены не только западная, но и другие цивилизации.

Динамичный рост экономик других незападных стран и как следствие повышение их политического влияния в глобальном мире может привести к складыванию зоны внеамериканского взаимодействия. Такие зоны внеамериканского взаимодействия и внеамериканского влияния могут сложиться уже в ближайшем будущем в регионе АТР, Латинской Америке и Северо-Восточной Азии.

Такие зоны неизбежно будут расти. Например, ШОС может служить примером зоны внеамериканского взаимодействия. В уставе этой организации был сформулирован запрет на вступление в ее состав стран, находящихся под санкциями других государств. Это препятствовало вступлению Ирана в ШОС. Сегодня

это требование теряет свой смысл, так как Россия сама находится под санкциями Евросоюза и США.

Расширение ШОС неизбежно и новые кандидатуры на вступление в организацию уже были озвучены на последнем ее саммите в Душанбе 12 сентября 2014 г. Возможное вступление в ШОС новых стран, тем более таких крупных и геополитически значимых, как Индия, Пакистан, Иран и т. д., приведет к расширению зон внеамериканского взаимодействия. А по мере расширения таких зон будет складываться тенденция новой биполярности (бицентричности) глобального мира.

Между такими зонами внеамериканского взаимодействия и развитыми странами Запада может возникнуть конкуренция идей, концепций и путей развития. Китай, страны Юго-Восточной Азии, Индокитая, Латинской Америки своими успехами наглядно демонстрируют, что поиск своего уникального пути в новый мир XXI в. не является утопией, но имеет хорошую перспективу успешной реализации.

Все это в конечном счете может привести к необходимости переписать сценарий будущей глобализации, автором которого до недавнего времени были Соединенные Штаты Америки.

16. Повышение роли уммы в глобализационных политических процессах. Превращение уммы в коллективного глобального актора

Д. В. Ефременко прогнозирует, что глобализация постепенно «приведет к завершению экономического, культурного и технологического преобладания европейской цивилизации, длившегося более пяти веков» [Ефременко 2009: 162].

Глобализационные политические процессы оказывают значительное влияние на многообразный и фрагментированный исламский мир, порождая тенденцию к укреплению его единства. Необходимость искать адекватные ответы на вызовы глобализации способствуют сплочению и своеобразному синтезу различных течений ислама, если не в религиозно-догматическом, то в социокультурном аспекте.

Можно подвергать сомнению прогноз о возможности создания «нового Халифата». Одно несомненно: развитие глобализации как формирующегося единства мировой системы и информационно-коммуникационных технологий становится фактором, способствующим формированию своеобразного «исламского интернационала», куда войдут десятки тысяч исламских финансовых, политических, культурных и духовно-просветительских организаций, объединенных общей идеологией, целями и видением глобальных проблем.

Постепенно умма превращается в некий квазиполитический блок (или коалицию) государств, активно противостоящий и противодействующий вестернизации и глобализации в ее западной варианте.

Поддержка многочисленных мусульманских диаспор, проживающих в странах Запада, исламских неправительственных организаций, общественных центров и т. п. может многократно усилить политические позиции и роль уммы в глобальном мире. В XXI в. умма станет влиятельным глобальным актором, который будет активно участвовать в написании сценария развития глобального мира и с мнением которой западным странам придется считаться.

В этой ситуации перед Россией возникают новые геополитические перспективы и задачи. Одна из них – поиск конструктивного политического взаимодействия с мусульманским миром.

Процесс разрушения многовековых нравственных традиций христианской и мусульманской цивилизаций, размывание нравственных норм и подмена этических идеалов достигли таких масштабов, что это стало поистине одной из важных

глобальных проблем человечества. Это вызывает тревогу и озабоченность не только у мусульман, но и у православных христиан, об этом много говорит и вносит свой вклад в решение данной проблемы Русская православная церковь.

Выход из нравственного тупика, в который идет человечество, могут предложить традиционные религии мировых цивилизаций.

«Наше православие, – пишет А. С. Панарин, – дает России серьезные шансы для установления творческих контактов с мусульманским типом духовности. Российская, православно-византийская по истокам культура является, как и исламская, преимущественно этикоцентричной... Именно на территории России произошел факт всемирно-исторического значения: появление цивилизационной и геополитической системы, являющейся продуктом совместного творчества христиан и мусульман. Нигде в мире столь устойчивых синтезов подобного типа не было достигнуто!» [Панарин 2008: 72].

Размышляя о проблемах, связанных с глобализационными политическими процессами, можно согласиться с известным ученым П. А. Цыганковым, который подчеркивает *искусственный и даже субъективный характер возникающих и набирающих силу тенденций развития глобального мира*.

«Объективные процессы и тенденции не только используются наиболее развитыми и сильными международными игроками для дальнейшего укрепления своих позиций, но и канализируются в наиболее выгодных им направлениях и даже формируются (“конструируются”) ими» [Цыганков 2011: 200].

Суммируя тенденции глобализационных политических процессов, можно сделать вывод о *вариативности глобального развития*. Потенциально оно содержит множество возможных направлений. Эта вариативность обеспечивается большим количеством разнохарактерных глобальных акторов, стремящихся реализовать свои экономические и геополитические интересы.

В глобальном мире постоянно возникают новые векторы развития, новые измерения, узловые проблемы и точки бифуркации. Глобальный мир – это постоянно меняющийся порядок, структура, иерархия, алгоритмы действий глобальных акторов, взаимоотношения между ними, ценности, идеалы, цели и перспективы развития.

В заключение хотелось бы напомнить многообещающий прогноз А. С. Панарина о том, что *«сохранение глобального цивилизационного и геополитического баланса между Востоком и Западом по-прежнему зависит от России*. Сильная Россия при любых перипетиях ее политики будет держать факел Просвещения в Евразии. Ослабление и тем более утрата России в качестве политического субъекта мирового класса открывают перспективу прямого столкновения западного, мусульманского и тихоокеанского миров в борьбе за передел ойкумены» [Панарин 2008: 77].

Литература

Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1(3). С. 3–15. (Veber A. B. Modern world and the problem of global management // Age of Globalization. 2009. No. 1(3). Pp. 3–15).

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78. (Grinin L. E. Globalization shuffles cards of the world pack (Where is the global economical and polit-

ical balance shifting) // *Age of Globalization*. 2013. No. 2. Pp. 63–78).

Дробот Г. А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // *Век глобализации*. 2011. № 2(8). С. 41–52. (Drobot G. A. The problem of global management in the context of the theory of international relations // *Age of Globalization*. 2011. No. 2(8). Pp. 41–52).

Ефременко Д. В. Глобализация 2000+ и «кризис» государства-нации // *Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания*. Вып. 2 / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М. : МАКС Пресс, 2009. С. 158–166. (Efremenko D. V. Globalization 2000+ and the ‘crisis’ of the state nation // *Global Studies as an area of scientific research and teaching sphere*. Issue 2 / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. Moscow: MAX Press, 2009. Pp. 158–166).

Ильин И. В., Леонова О. Г., Розанов А. С. Теория и практика политической глобалистики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013. (Ilyin I. V., Leonova O. G., Rozanov, A. S. *Theory and practice of political global studies*. Moscow: Moscow University Press, 2013).

Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // *Век глобализации*. 2013. № 1. С. 59–66. (Leonova O. G. Global regionalization as a phenomenon of development of the global world // *Age of Globalization*. 2013. No. 1. Pp. 59–66).

Осокина Н. В., Суворов А. С. Миросистема в условиях глобализации // *Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления»* / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина: в 2 т. М. : МАКС Пресс, 2011. Т. 1. С. 185. (Osokina N. V., Suvorov A. S. *World System in the conditions of globalization // Materials of the 2nd International Scientific Congress ‘Global Studies – 2011: ways to strategic stability and the problem of global management’* / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin: in 2 vols. Moscow: MAX Press, 2011. Vol. 1. P. 185).

Панарин А. С. В каком мире нам предстоит жить? // *Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания* / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М. : ФГП МГУ, 2008. (Panarin A. S. *What world we should live in? // Global Studies as an area of scientific research and teaching sphere* / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. Moscow: Global Processes Faculty of Moscow State University, 2008).

Розов Н. С. Глобальный кризис в контексте мегатенденций мирового развития и перспектив российской политики // *Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания*. Вып. 4 / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М. : МАКС Пресс, 2010. С. 87–107. (Rozov N. S. *Global crisis within the context of mega-tendencies of world development and perspectives of the Russian politics’ // Global Studies as an area of scientific research and teaching sphere*. Issue 4 / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. Moscow: MAX Press, 2010. Pp. 87–107).

Сегуру-Зайцев В. И. Станут ли Медведев – Ван Ромпей – Обама новыми триумвирами XXI века? // *Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления»* / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина: в 2 т. М. : МАКС Пресс. Т. 1. С. 186–187. (Seguru-Zaytsev V. I. *Whether Medvedev – Van Rompuy – Obama will become new triarches of the 21st century? // Materials of the 2nd International Scientific Congress ‘Global Studies – 2011: ways to strategic stability and the problem of global management’* / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin: in 2 vols. Moscow: MAX Press. Vol. 1. Pp. 186–187).

Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // *Век глобализации*. 2014. № 1(13). С. 16–27. (Ursul A. D. *Global management: evolutionary perspectives*

tives // *Age of Globalization*. 2014. No. 1(13). Pp. 16–27).

Цыганков П. А. Международные отношения и мировая политика в контексте глобализации // *Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления»* / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина: в 2 т. М. : МАКС Пресс, 2011. Т. 1. С. 200–202. (Tsygankov P. A. International relations and world politics in the context of globalization // *Materials of the 2nd International Scientific Congress ‘Global Studies – 2011: ways to strategic stability and the problem of global management’* / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin: in 2 vols. Moscow: MAX Press, 2011. Vol. 1. Pp. 200–202).

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // *Век глобализации*. 2010. № 2. С. 3–15. (Chumakov A. N. Global world: the problem of management // *Age of Globalization*. 2010. No. 2. Pp. 3–15).

Чумаков А. Н. Проблема управления как повод для дискуссии // *Век глобализации*. 2012. № 2. С. 32–42. (Chumakov A. N. The problem of management as a reason for discussion // *Age of Globalization*. 2012. No. 2. Pp. 32–42).

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // *Век глобализации*. 2013. № 2. С. 23–37. (Chumakov A. N. Theoretical and methodological grounds in researching globalization processes // *Age of Globalization*. 2013. No. 2. Pp. 23–37).

Шляпников В. В. Новая полицентричность и стабильность мировой системы // *Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления»* / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина: в 2 т. М. : МАКС Пресс, 2011. Т. 1. С. 203–204. (Shlyapnikov V. V. A new polycentricity and stability of the world system // *Materials of the 2nd International Scientific Congress ‘Global Studies – 2011: ways to strategic stability and the problem of global management’* / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin: in 2 vols. Moscow: MAX Press, 2011. Vol. 1. Pp. 203–204).

Kiss E. Globalization at Macro-, Meso, and Micro- Levels // *Global Studies Encyclopedic Dictionary* / Ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam/New York, NY, 2014.

Martin G. T. World Government // *Global Studies Encyclopedia* / Ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay. M. : Raduga Publishers, 2003. Pp. 551–555.